УДК 331.5.024.5; 314.174

Наталья ГОВОРОВА

СЕРЕБРЯНАЯ ЭКОНОМИКА ЕС

Статья поступила в редакцию 21.08.2021

Аннотация. Европейский союз проходит через период глубоких преобразований, связанных с социально-экономическими и демографическими изменениями. Население Европы стареет, его доля в мире продолжает сокращаться. В топ-10 государств планеты с наиболее возрастным населением входит девять стран ЕС. Пожилые граждане все больше формируют экономику, ожидается, что расширение этой возрастной группы приведет к росту спроса во многих секторах, а в недалеком будущем предоставит значительные экономические возможности для европейских предприятий. Так называемая «серебряная» экономика – концепция ответа на вызовы, детерминированные демографическими сдвигами на глобальном, региональном и страновом уровнях, и адаптации к ним, приемлемая для государства, бизнеса и всего населения, предположительно способна стать двигателем экономики будущего. Старение населения, его плотность, а также размер домохозяйств, в свою очередь, оказали влияние и на распространение пандемии COVID-19, вспышка которой подвергла испытанию системы здравоохранения и социального обеспечения, а также экономическую и социальную устойчивость. Именно поэтому демографические процессы необходимо учитывать в постпандемическом экономическом цикле. Интеграция цифровых решений и робототехнические технологии способны значительно расширить возможности представителей старшего поколения, способствовать самостоятельному и активному образу жизни, интеграции в рынок труда. Таким образом, можно утверждать, что потенциальные риски современного демографического перехода не являются неизбежными, и проблема заключается в том, чтобы найти инструменты, возможности и средства для адаптации к нему экономики и общества.

Ключевые слова: Евросоюз, Европейская комиссия, демографические процессы, серебряная экономика, пандемия, рынок труда, гендерное равенство, бедность.

Процесс старения населения, динамика которого обусловлена тремя демографическими процессами (рождаемостью, смертностью и миграцией), а ключевыми факторами являются снижение рождаемости и рост продолжительности жизни, во всем мире ускоряется. За последние полвека ожидаемая продолжительность жизни

© **Говорова Наталья Викторовна** – к.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник Отдела экономических исследований, Институт Европы РАН. **Адрес:** 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. **E-mail:** n_govorova@mail.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope62021109119>

при рождении в Европе¹ выросла примерно на десять лет для обоих полов на фоне увеличения миграционных потоков, как внутренних, так и внешних, уменьшения размера семей, что одновременно создает проблемы и открывает возможности для экономики и социума. Демографические вызовы следует считать одним из мегатрендов глобального развития наряду с изменением климата и цифровизацией. ООН провозгласила 2021–2030 гг. Десятилетием здорового долголетия, в рамках которого под эгидой ВОЗ и с активным участием старшего поколения планируется проведение различных международных инициатив по повышению качества жизни людей данной возрастной когорты и их семей. Среди руководящих принципов этой международной инициативы – инклюзивность, универсальность, равенство, ответственность, единство поколений.

В Евросоюзе компетенции по борьбе с последствиями старения (вопросы обеспечения перспектив и возможностей трудоустройства, доступа к здравоохранению, образованию, различным жизненно важным услугам, таким как почта и транспорт), находятся главным образом в руках государств-членов. Роль ЕС в соответствии с Лиссабонским договором состоит в том, чтобы определять ключевые вопросы и поддерживать действия стран на национальном, региональном и местном уровнях [Consolidated Version of the Treaty..., 2016]. В период массовой перестройки демографического поведения Еврокомиссия (далее – Комиссия, ЕК) поставила демографию на первое место в политической повестке дня ЕС; в ней впервые назначен вице-президент по вопросам демократии и демографии, в зоне ответственности которого обеспечение того, чтобы европейские системы социальной защиты адекватно удовлетворяли потребности стареющего населения и минимизировали риск бедности.

В июне 2020 г. Комиссия представила доклад, в котором изложены основные факты демографических изменений и их возможные последствия [European Commission Report..., 2020]. «Зеленая книга» [Green paper on ageing, 2021], обнародованная в начале 2021 г., является первым результатом этого документа, дискуссия в ее рамках носила инклюзивный характер и опиралась на работу других институтов и органов ЕС. В свою очередь, «Европейская опора социальных прав» – новая социальная стратегия ЕС [Борко, Биссон, 2019] – устанавливает ряд принципов, прямо или косвенно относящихся к областям, на которые влияет старение, таким как доходы и пенсии по старости, долгосрочный уход, здравоохранение, включенность людей с ограниченными возможностями, социальная защита, баланс между работой и личной жизнью, а также образование и обучение, в том числе в течение всей жизни (LLL). Важно отметить, что для благополучия стареющего европейского общества в ЕС используются следующие концепции: здоровое и активное долголетие, привлечение большего числа людей к трудовой деятельности, включая предпринимательство для пожилых людей, LLL с учетом территориальных аспектов к доступу, поскольку факторы демографических изменений варьируются по всему континенту, значительно различаясь между регионами одной и той же страны.

Одной из возможностей для Союза выступает серебряная экономика (Silver Economy, SE) или, другими словами, экономика долголетия, характеризующая общий сдвиг в спросе на товары и услуги, который отражает специфические потреб-

¹ Термины «Европа» и «ЕС» в данном случае относятся к ЕС-27.

ности и предпочтения пожилых людей. Ее разработка и реализация опираются на существующие по всей Европе региональные, национальные и промышленные инициативы. Представляется вполне очевидным, что SE может открыть новые возможности для трудоустройства в таких секторах, как туризм, «умные» дома, поддерживающие независимую жизнь, вспомогательные технологии, сервисная робототехника, косметика и мода, безопасность, культура, обеспечение мобильности и банковское дело. Несомненной является и способность современных научных, медицинских и социальных инноваций повысить производительность и увеличить потенциал для бизнеса, в том числе малого; они также будут способствовать умножению возможностей для разработчиков технологий и высококвалифицированного медицинского персонала. Телемедицина, приложения для смартфонов и биосенсоры для дистанционной диагностики и мониторинга могут улучшить результаты лечения, расширить автономность и независимость пожилых людей с ограниченными возможностями, а развитый рынок продуктов и услуг для здоровой и активной жизни – повысить эффективность систем здравоохранения и социального обеспечения, потенциально делая их более устойчивыми.

Серебряная экономика включает в себя виды экономической деятельности, продукты и услуги, предназначенные для удовлетворения потребностей людей старшего возраста. Эта концепция, зародившаяся в 1970-е гг. в Японии, стране с самой высокой долей населения 65+ лет, успешно функционирует на основе государственно-частного партнерства, объединяя различные секторы, включая автомобилестроение, энергетику, жилищное строительство, телекоммуникации, туризм [Storz, Pascha, 2011]. Еврокомиссия определяет серебряную экономику «как экономические возможности, возникающие в результате государственных и потребительских расходов, связанных со старением населения и специфическими потребностями населения старше 50 лет» [Eatock, 2015]. Динамика роста доли населения планеты этой возрастной группы показана на Рис. 1.

Рис. 1

Мировое население 50+

Источник: US Census Bureau.

* — прогноз.

Процесс демографического старения анализируется в последнее десятилетие с различных точек зрения специалистами разных направлений науки. Отечественные исследователи выявляют связь этого явления с такими макроэкономическими понятиями, как заработная плата [Гимпельсон, 2019], занятость, производительность,

инвестиции, сбережения, отмечая его влияние на технологический прогресс и развитие человеческого капитала [Капелюшников, 2019а, 2019б], а также с экологическими и социально-медицинскими проблемами [Вишневский, 2015]. Зарубежные аналитики исследуют также давление старения на устойчивость государственных бюджетов, бедность и неравенство, подчеркивая ключевое значение стимулов и мер со стороны правительств и международных организаций [Bussolo, Koettl, and Sinnott, 2015], отличия в потреблении домохозяйств в различных возрастных группах [Pauhofova, Dovalova, 2015].

Демографические тенденции и прогнозы

Согласно базовому сценарию статистической службы ЕС (Евростат), текущая тенденция старения населения в ЕС сохранится до начала XXII столетия. При этом с учетом анализа таких показателей, как медианный возраст, доля населения в каждой из основных демографических возрастных когорт и демографическая нагрузка, темпы которой будут расти главным образом за счет зависимости именно от старшей группы населения, можно сделать вывод, что увеличится как число, так и доля пожилых людей в общей численности народонаселения. Структура народонаселения станет все более несбалансированной, со значительным сокращением числа и доли лиц трудоспособного возраста, а также детей в связи с уменьшением числа рождений и увеличением количества очень старых людей. Медианный возраст повысится как для мужчин, так и для женщин в целом более чем на пять лет – до 48,8 лет. В рамках общего снижения численности населения Союза единственная демографическая возрастная группа, для которой прогнозируется рост как в относительном, так и в абсолютном выражении, – пожилые (65+ лет) и очень пожилые люди (80+ лет) – соответственно на 11 и 14,6%.

Старение населения будет продолжаться во всех государствах-членах, хотя темпы изменений будут значительно отличаться [Demographic outlook..., 2020]. Мальта, Польша и Люксембург – государства-члены ЕС, в которых медианный возраст вырастет более чем на 10 лет. Наименьший рост ожидается в Германии (на 1,4 года), самое молодое население в 2100 г. будет проживать на Кипре и в Швеции, самое возрастное – в Польше и на Мальте. Сокращение трудоспособного населения и рост числа пожилых людей будут определять динамику коэффициента зависимости по старости: во всех европейских странах он превысит 50%, за исключением Исландии (49%). Самые высокие значения прогнозируются для Польши, Италии, Мальты и Финляндии. Уже в 2060 г. в более чем половине стран Союза на каждого пожилого жителя будет приходиться менее двух лиц трудоспособного возраста, в то время как в 2019 г. это соотношение было 1:3. Совокупный эффект небольшого снижения числа детей, сокращения численности населения трудоспособного возраста и постоянного роста числа пожилых людей трансформируется в значительное увеличение коэффициента общей возрастной зависимости, который к концу столетия составит 76 иждивенцев на 100 человек трудоспособного возраста¹.

¹ Population projections in the EU, URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Population_projections_in_the_EU#Population_projections (дата обращения: 7 August 2021)

Вполне предсказуемо, что подобная ситуация создаст проблемы для государственных расходов на пенсии, здравоохранение и долгосрочный уход, приведет к нарушению баланса трудовых ресурсов и негативно скажется на структуре рынка труда. Если говорить о влиянии на госбюджеты, то закономерно будет предположить, что Европа столкнется с серьезной проблемой финансирования расходов, связанных с возрастом граждан. Это можно объяснить тем, что соотношение между людьми, платящими налоги и взносы в систему социального обеспечения, и теми, кто получает пенсии и другие пособия, стремительно сокращается, в то время когда усилия по постковидному восстановлению потребуют значительного финансирования (еще до коронакризиса прогнозировалось, что общие расходы на старение в ЕС составят более четверти ВВП к 2070 г.).

То, как будут изменяться государственные расходы в среднесрочной и долгосрочной перспективе, зависит не только от демографических тенденций, но и от таких факторов, как технологический прогресс в диагностике и лечении, в фармацевтическом секторе и в производстве медицинского оборудования, а также от динамики спроса на предоставляемые государством услуги здравоохранения и долгосрочного ухода; предположительно, частные расходы также увеличатся. Можно с большой долей вероятности утверждать, что в будущем все больше людей будет продолжать работать в более позднем возрасте, поэтому есть смысл уже сегодня задуматься и начать предпринимать упреждающие шаги по оптимизации систем здравоохранения, LLL, инвестированию в навыки и образование, по созданию приемлемых для лиц старших возрастов условий труда.

Для большинства людей выход на пенсию сопровождается снижением доходов, а для некоторых – угрозой бедности по старости. Это касается, в частности, тех, кто получал низкую заработную плату, имел перерывы в карьере или работал в условиях нестандартной занятости/самозанятости; при этом риск по-прежнему выше для определенных групп населения. На фоне более низкого уровня занятости женщины, как правило, зарабатывают меньше, имеют более короткую карьеру, часто работают неполный рабочий день или по временным контрактам, берут на себя больше неоплачиваемых семейных обязанностей, в результате получают на треть меньше пенсию, в то время как продолжительность жизни у них выше. В группе риска также мигранты, положение которых в период пандемии ухудшилось повсюду в мире, и люди с ограниченными возможностями, получающие поддержку в трудоспособном возрасте и зачастую теряющие ее после выхода на пенсию.

Бедность в пожилом возрасте, вероятно, станет растущей проблемой. Сегодня большинство европейских пенсионеров имеют доход, позволяющий им поддерживать приемлемый уровень жизни, однако это не означает, что бедность по старости не грозит людям старших возрастов. Доля пенсионеров, подверженных риску бедности, выше показателя для населения трудоспособного возраста. Необходимо подчеркнуть, что ЕС в целом не выполнил свои обязательства в рамках стратегии «Европа 2020» по сокращению к 2020 г. на 20 млн человек числа лиц, подверженных бедности и социальному отчуждению. В свете восстановления после COVID-19 Союзу придется пересмотреть свое социально-экономическое управление для более справедливого распределения богатства и создания условий для инклюзивной экономики с учетом потребностей стареющего населения. Этот процесс уже набирает обороты: идет укрепление Европейской социальной модели, гармониза-

ция европейских систем здравоохранения, осуществляются огромные финансовые вливания с целью стимулирования экономики и занятости [Квашнин, 2021].

Экономика для старшего поколения, старшее поколение для экономики

Европейская серебряная экономика сегодня входит в тройку лидеров по объему, уступая только США и Китаю; в некоторых секторах в среднесрочной перспективе прогнозируется значительный рост. Но существуют и препятствия: прежде всего это рассогласованность действий промышленных предприятий и поставщиков услуг из-за информационного вакуума относительно влияния меняющейся демографии и, соответственно, потребительских нужд, консерватизм в смене бизнес-моделей и ценообразовании в результате неопределенности рынка. Все это тормозит продвижение инноваций, и отдельные рынки развиваются недостаточно быстро (бытовая робототехника) или неэффективно (услуги по уходу за больными).

В то же время спрос возрастного населения открывает новые возможности. Еще в 2015 г. объем потребления людей старше 50 лет по всему ЕС составил 3,7 трлн евро; по прогнозам он будет расти примерно на 5% в год и достигнет порядка 6 трлн евро к 2025 г. (около трети ВВП ЕС), обеспечив десятки миллионов рабочих мест. Потребительские расходы европейских пенсионеров за последние 20 лет росли на 50% быстрее, чем расходы граждан до 30 лет. Именно серебряное поколение в европейских странах становится основным потребителем услуг, предоставляемых сферой гостиничного бизнеса, красоты и здоровья. Растут и госрасходы на здравоохранение; например, во Франции и Германии этот показатель равен 9,5% ВВП. В этих же странах, равно как и в Италии, Люксембурге и Нидерландах, на фоне щедрой системы пенсионного обеспечения наблюдаются самые низкие показатели занятости граждан 50+ [European Commission Report..., 2020].

Среди характеристик потребителей SE следует отметить также высокую покупательную способность, наличие досуга, при этом они требуют более специфических и персонализированных товаров и услуг. Население преклонного возраста может стать движущей силой экономического роста, и ЕС, в соответствии со своими компетенциями по вопросам старения, запустил ряд мер для стимулирования этого рынка, в частности для МСБ (совместная программа The Ambient Assisted Living), План действий в области электронного здравоохранения (eHealth Action Plan), Европейское инновационное партнерство по активному и здоровому старению (EIP-АНА), специальные разделы «Horizon 2020» по здоровью, благополучию и активному долголетию, «умная» серебряная экономика (Smart Silver Economy) и др.

Поскольку в настоящее время люди живут дольше, спрос на медицинское обслуживание и долгосрочный уход, потребность в котором особенно распространена среди очень пожилых людей, в ЕС растет. Ожидается, что число людей, потенциально нуждающихся в долгосрочном уходе, увеличится к 2050 г. более чем в 1,5 раза с нынешних 20 млн. Старение населения имеет значительные последствия для систем долгосрочного ухода [Grubarov-Boskovic et al, 2021]. Обеспечение ценовой доступности и качества, а также адекватной рабочей силы представляются в перспективе общеевропейской проблемой. Несмотря на значительный потенциал создания рабочих мест в секторе, нехватка персонала встречается довольно часто, в

том числе из-за тяжелых условий труда. В то же время снижение доли населения трудоспособного возраста затруднит финансирование расходов, связанных со старением, и поставит под угрозу устойчивость существующих систем социального обеспечения, увеличит риск бедности для нуждающихся в уходе и их семей.

Миграция и мобильность играют важную роль в обеспечении долгосрочного ухода, они способны смягчить негативные последствия старения в принимающих регионах, в то время как в регионах, где численность населения сокращается, могут усугубить и без того неблагоприятные демографические тенденции. Необходимо отметить, что демографические характеристики регионов ЕС сильно различаются, особенно между городскими и сельскими районами. Потенциал менее развитых территорий, в том числе сельскохозяйственных, можно использовать для потребностей серебряной экономики, и здесь важна роль политики сплочения. К примеру, качество жизни в сельской местности часто более высокое, чем в городах, за счет близости к природе, более дешевого жилья, и в случае достаточной базовой инфраструктуры, транспортных средств и условий для экономической деятельности они могут быть привлекательными как для молодых людей, так и для пенсионеров.

В сельских и отдаленных районах часто не хватает адекватных социальных услуг. Кроме того, мобильность может означать, что дети живут далеко от своих родителей, не имея возможности заботиться о них. Потенциал менее развитых регионов, включая сельские, может быть использован при условии усиления финансирования со стороны политики сплочения и в рамках политики развития сельских районов. Серебряная экономика предоставляет возможность улучшить качество жизни пожилых людей в сельской местности, одновременно создавая там рабочие места, и решать этот вопрос следует комплексно, развивая, на инновационной основе медицинские, банковские, транспортные, образовательные и иные услуги. Долгосрочный уход имеет сильное гендерное измерение. Женщины живут дольше мужчин, имеют более низкие доходы и подвержены высокому риску бедности или социальной изоляции во всех государствах-членах; эта ситуация не меняется десятилетиями [Говорова, 2004]. Следовательно, в долгосрочном уходе может нуждаться больше пожилых женщин, чем мужчин, но при этом они не в состоянии его себе позволить.

Серебряной экономике сегодня еще предстоит преодолеть множество трудностей, чтобы стать одной из движущих сил развития общества. Не подвергается сомнению, однако, что для этого она обладает необходимыми свойствами, такими как глокальность, то есть соединяет в себе глобальные и локальные возможности и перспективы, инклюзивность, обеспечивающую более справедливое распределение богатства, технологичность, циркулярность и экологичность. Уровень экономической активности пожилых людей в ЕС растет (как и пенсионный возраст), немалое число пожилых людей ведут активный образ жизни и способны вносить ценный вклад в жизнь общества, например, через волонтерскую работу, официальное трудоустройство или помощь своим семьям. Число занятых увеличивается наиболее быстрыми темпами среди людей в возрасте 60-64 лет, во всех странах ЕС, кроме Греции; общее число работающих в этой возрастной группе более чем удвоилось. Приобретение новых навыков расширяет возможности трудоустройства, помогает людям оставаться активными и в более зрелом возрасте.

Многие сектора, включая МСБ, могут извлечь выгоду из развития SE, обеспечив благополучие пожилых людей и рост занятости в сельских районах. Электрон-

ное здравоохранение – особый потенциал для роста рыночного сектора; в него, по прогнозам, в ближайшие 10 лет национальные службы здравоохранения стран ЕС и частный сектор будут инвестировать значительные средства. Ожидается, что развертывание всеобъемлющих цифровых систем также будет стимулировать рынок новых программных приложений, устройств и услуг. Европейские компании, занимающиеся разработкой программного обеспечения и технологий, смогут выиграть от быстрого роста, однако необходимо учитывать наличие серьезной конкуренции со стороны Японии и США.

Старшее поколение в цифровом обществе

В Европе доступ к товарам и услугам (в том числе государственным), участие в политической, социальной и культурной жизни все больше требует цифровых навыков. Старшее поколение зачастую хуже знакомо с цифровыми инструментами, не умеет ими пользоваться или имеет ограниченный доступ к соответствующим технологиям, что усиливает его уязвимость и делает более подверженным мошенничеству, ведет к потенциальной социальной изоляции, снижая качество жизни, повышая риск смертности, особенно в период пандемий. Цифровые решения, в особенности направленные на создание «умной» среды обитания для стареющих людей, имеют потенциал для решения этих проблем. Они играют решающую роль в расширении возможностей по самостоятельному мониторингу состояния здоровья, предотвращению отдельных заболеваний, а также дистанционному обмену информацией с поставщиками медицинских услуг и ухода. Интеграция цифровых медицинских решений в данной сфере, поддерживаемых ЕК, может значительно расширить возможности старшего поколения и способствовать автономному и активному образу жизни. Помощь на дому для независимой жизни, общинные инициативы по объединению услуг, все большее число решений, выходящих на рынок, вписываясь в контекст развивающейся серебряной экономики, создает возможности для инновационных предприятий, генерирует новые рабочие места и способствует общему росту.

Многие страны за пределами ЕС сталкиваются со схожими проблемами и аргументированно можно утверждать, что сотрудничество и взаимодействие с международными партнерами способствует синергии и инновациям. ЕС и Япония (страна с самой высокой долей пожилых людей и ожидаемой продолжительностью жизни в мире) успешно сотрудничают в рамках исследовательских и инновационных проектов. В настоящее время завершены два проекта по созданию «умной» жилой среды с использованием культурно и поведенчески компетентных роботов-ухаживателей: ACCRA (Agile coCreation of Robots for Ageing) и CARESSES (Culture-Aware Robots and Environmental Sensor Systems for Elderly Support) [Annicchiarico et al., 2021]. В рамках исследования были выявлены основные нужды пожилых людей, связанные с мобильностью, решением бытовых проблем и социализацией. ACCRA направлен на использование адаптивных роботов по уходу, созданных совместно в Италии, Нидерландах, Франции и Японии (приложения Mobility Walking, Daily Life и др.) и учитывающих различия культур; его цель – помочь пожилым людям жить самостоятельно. CARESSES – междисциплинарный международный проект по разработке роботов для ухода, способных адаптироваться под нужды конкретного человека. Еще один исследовательский и инновационный проект – e-VITA, основной целью которого является улучшение самочувствия пожи-

лых людей, снижение рисков социальной изоляции. E-VITA будет представлять собой социально-техническую систему, с «умными» устройствами дома, соединенными с передовыми системами искусственного интеллекта и диалога, приложениями для внутреннего и внешнего использования, которые связывают себя не только с пользователями, но и с основными заинтересованными сторонами в их окружении.

Старение населения в мире приводит к тому, что системы здравоохранения испытывают давление, роботы по уходу могут помочь людям, осуществляющим уход, в выполнении некоторых задач, снизить нагрузку на больницы и улучшить оказание помощи на дому. В последнее время в медицине произошли значительные изменения, сократилось время пребывания в больницах, расширен домашний уход. В результате неформальным ухаживающим лицам (родственникам) приходится брать на себя все возрастающую нагрузку и в течение более длительного времени. Искусственный интеллект (AI), Интернет вещей (IoT), Большие данные (Big Data) сегодня присутствуют в широком спектре приложений, позволяя робототехническим системам обеспечивать персонализируемое поведение и соответствующие социальные взаимодействия. Эти взаимодействия, способные варьироваться в зависимости от профиля пользователя, его предпочтений и культурных особенностей, могут быть адекватно восприняты как мужчинами, так и женщинами.

* * *

Во всем развитом мире население стареет, но это не является тормозом развития экономики, угрожающим благосостоянию общества. Это, скорее, вызов существующим социальным институтам по поддержке уязвимых слоев населения, созданным зачастую десятки лет назад при совершенно иной демографической и экономической обстановке. Учитывая скорость и масштаб демографических изменений, представляется важным не только укрепление систем здравоохранения и ухода для пожилых людей, но и нахождение устойчивого баланса между решениями для систем социального обеспечения и укреплением солидарности между поколениями, пропаганда здорового образа жизни и обучения на протяжении всей жизни. Европейская серебряная экономика имеет немалый потенциал развития в существующих секторах, заключающийся в постоянно растущем рынке конечных пользователей, а также в создании новых отраслей с большим экспортным потенциалом. Однако это потребует новых стандартов и межведомственного взаимодействия. Она способна внести значительный вклад в создание рабочих мест, ВВП и новых профессий. Тогда единый рынок пополнится новыми продуктами и услугами, адаптированными к потребностям старшего поколения. Произойдет это при активном участии различных инструментов цифровой экономики, включая геронотехнологии.

Целесообразно и даже необходимо рассматривать реалии демографического перехода как ресурс роста и развития, опираясь на адекватные, справедливые и устойчивые пенсионные системы, предвидеть и реагировать на вызовы и возможности с учетом Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. и Десятилетия ООН по здоровому долголетию. В этом заинтересовано все мировое сообщество, все уровни власти, сектора экономики и слои населения. От них же потребуются и совместные усилия по созданию современных и инклюзивных рабочих мест с учетом поколенческого разнообразия, исключив эйджизм во всех его проявлениях.

Серебряная стратегия, безусловно, нужна в нашей стране, однако покупательская способность российских пенсионеров несопоставимо мала по сравнению с европейской, особенно в регионах; качество и продолжительность жизни (особенно мужского сегмента населения) оставляет желать много лучшего. На федеральном, региональном и местном уровнях действует система преференций для людей старшего поколения, но для большинства россиян старшего возраста речь может идти лишь об очень скромном существовании, которое можно и нужно качественно улучшать, в том числе с учетом европейского опыта. От этого во многом зависит и потенциал восстановления после пандемии.

Список литературы

- Борко Ю.А., Биссон Л. С. (2019) Европейская интеграция: перезапуск идеи «социальной Европы». *Современная Европа*. № 6. С. 5–17. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope620190517>
- Вишневский А.Г. (2015) Время демографических перемен. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». НИУ «ВШЭ», Москва.
- Гимпельсон В.Е., Зинченко Д.И. (2019) Цена возраста: заработная плата работников в старших возрастах. *Вопросы экономики*. № 11. С. 35–62.
- Говорова Н.В. (2004) Гендерные аспекты занятости: новые тенденции, старые проблемы. *Проблемы теории и практики управления*. № 6. С.107–114.
- Говорова Н.В. (2019) Старшее поколение на рынке труда ЕС. *Европейский союз: факты и комментарии*. Выпуск 98. Сентябрь–ноябрь 2019. С. 44–48.
- Капелюшников Р.И. (2019а) Феномен старения населения: экономические эффекты. *Экономическая политика*. № 2. С. 8–63.
- Капелюшников Р.И. (2019б) Феномен старения населения: экономические эффекты (окончание). *Экономическая политика*. № 3. С. 8–53.
- Квашнин Ю. Д. (2021) Пандемия коронавируса и разворот в европейской социальной политике. *Общественные науки и современность*. № 1. С. 94–104.

References

- Annicchiarico R., Felt U., Mizukawa M., Nakauchi Y., Ogata T., Stevenson A., Tapus A., Yamamoto M., Yoshioka K., Kamiya H., Nagaya Y., Brim B., Irlandese E., Kalderon I., Maruyama T., Christoph Klein C. (2021) International cooperation EU-Japan: Digital health and ageing Smart living environments for ageing people. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2021.
- Borko Yu.A., Bisson L.S. (2019) Evropejskaya integraciya: perezapusk idei – social'noj Evropy. [European Integration: Relaunching the idea of a social Europe]. *Sovremennaya Evropa*. No 6, pp. 5–17. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope620190517> (in Russian).
- Bussolo M., Koettl J., and Sinnott E. (2015) Golden Aging: Prospects for Healthy, Active, and Prosperous Aging in Europe and Central Asia. Washington, DC: World Bank.
- Consolidated Version of the Treaty on the Functioning of the European Union, Art. 151, 153, 156, 165. OJ C 202, 7.6.2016.
- Demographic outlook for the European Union (2020). EPRS | European Parliamentary Research Service. Lead author: Monika Kiss. Members' Research Service. PE 646.181 – March 2020.
- Eatock D. (2015) EPRS | European Parliamentary Research Service. The silver economy Opportunities from ageing. Briefing. July 2015.
- European Commission Report on the Impact of Demographic Change. (2020) European Commission. (COM(2020) 241 final) and accompanying Staff Working document (SWD (2020) 109 final).
- Gimpel'son V.E., Zinchenko D.I. (2019) Cena vozrasta: zarabotnaya plata rabotnikov v starshih vozrastah. [Cost of getting older: wages of older age workers]. *Voprosy ekonomiki*. No 11, pp. 35–62. (in Russian).
- Govorova N.V. (2004) Gendernye aspekty zanyatosti: novye tendencii, starye problemy.. [Gender aspects of employment: new trends, old problems]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya* No 6, pp. 107–114. (in Russian).
- Green paper on ageing. (2021) Fostering solidarity and responsibility between generations. EUROPEAN COMMISSION Brussels, 27.1.2021. COM(2021) 50 final.

Grubanov-Boskovic S., Ghio D., Goujon A., Kalantaryan S., Belmonte M., Scipioni M., Conte A., Gómez-González E., Gómez Gutierrez E., Tolan S., Martínez-Plumed F., Pesole A., Fernández-Macias E., Hernández-Orallo J. (2021) Health and long-term care workforce: demographic challenges and the potential contribution of migration and digital technology. EUR 30593 EN, Publications Office of the European Union, Luxembourg.

Kapelyushnikov R.I. (2019a) Fenomen stareniya naseleniya: ekonomicheskie efekty. *Ekonomicheskaya politika*. [The phenomenon of population aging: major economic effects]. No 2, pp. 8–63. (in Russian).

Kapelyushnikov R.I. (2019b) Fenomen stareniya naseleniya: ekonomicheskie efekty (okonchanie). [The phenomenon of population aging: major economic effects (ending)]. *Ekonomicheskaya politika*. No 3, pp. 8–53. (in Russian).

Kvashnin Y. D. (2021) Pandemiya koronavirusa i razvorot v evropejskoj social'noj politike. [The Coronavirus Pandemic and the U-turn in European Social Policy]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost*. No 1, pp. 94–104. (in Russian).

Pauhofova I., Dovalova G. (2015) Potential of silver economy in the European union (selected views). *European Scientific Journal*. August 2015. /SPECIAL/ edition, pp. 190–205.

Storz C., Pascha W. (2011) Japan's silver market: Creating a new industry under uncertainty. Frankfurt Working Papers on East Asia IZO | Interdisciplinary Centre of East Asian Studies Goethe University Frankfurt am Main. No. 4 March 2011.

Vishnevskii A. (2015) Vremya demograficheskikh peremen [Time for Demographic Changes]. Moscow, Publishing House of the HSE, 2015. (in Russian).

The European Silver Economy

Received 21.08.2021

Author: Govorova N., Candidate of Science (Economics), Leading Researcher at the Department of Economic Studies, Institute of Europe RAS. **Address:** 11-3, Mokhovaya Street, Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** n_govorova@mail.ru

Abstract. The European Union is going through a period of profound transformation due to socio-economic and demographic changes. Europe's population is aging as a result of declining fertility and increasing life expectancy, and its share of the world's population continues to decline. The top 10 countries on the planet with the oldest populations include nine EU countries. Older citizens are increasingly shaping the economy, constituting a growing segment in many areas of consumption. The expansion of this age group is expected to lead to an increased demand in many sectors, and in the not-too-distant future will provide significant economic opportunities for European businesses. The so-called “silver economy” (or longevity economy) is a concept of responding to and adapting to the challenges determined by demographic shifts at the global, regional and country levels by inclusively supporting job growth and productivity in traditional and new sectors of the modern digital economy, acceptable to government, business and the entire population, and supposedly capable of becoming the engine of the future economy. Population aging, its density, and household size, in turn, have also had an impact on the spread of the COVID-19 pandemic, whose outbreak tested health and welfare systems as well as economic and social sustainability. This is why demographic processes need to be taken into account in the post-pandemic economic cycle, managing their long-term effects has many different aspects concerning health care, including care for the elderly, as well as government budgets. The integration of digital solutions, robotic technologies in these areas can significantly empower the elderly, promote independent and active lifestyles, and integrate into the labor market. Thus, it can be argued that the potential risks of the modern demographic transition are not inevitable, and the challenge is to find tools, opportunities and means to adapt the economy and society to it.

Key words: European Union, European Commission, demographic processes, population aging, silver economy, pandemic, labor market, gender equality, poverty.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope62021109119>